

В ту ночь Жун Хуан перенес подушку Жун И в комнату Инь Цзинье, убрав все столы и стулья в кольцо хранения. Затем он уговорил Инь Тао и Цзян Му, которым нравилось спать с Жун И, пойти в его комнату, чтобы оставить Жун И наедине с Инь Цзинье.

Глядя на пустую комнату, Жун И удовлетворенно кивнул. Однако, когда он увидел Инь Цзинье, сидящего на краю кровати в медитации, то снова погрузился в депрессию. Он должен был попросить Жун Хуана убрать кровать! Но, в таком случае, им было бы негде спать.

Он снял халат и сел у изголовья кровати, глядя на Инь Цзинье, занимающегося культивированием, он понимал, что не следует беспокоить его, к тому же ему нелегко было найти тему для разговора. Наконец, Жун И осталось лишь перевернуться на другой бок и лечь спать.

Это была первая влюбленность Жун И. И он не знал, как вести себя со своим возлюбленным, а также не мог найти подходящего человека, у которого можно спросить, как вести себя в отношениях, точнее, как соблазнить мужчину.

Эх, если бы только его второй брат был здесь. Он смог бы стать его консультантом по отношениям.

Однако Жун И не мог не закатить глаза при мысли о Жун Ци, которого очень часто бросали. Похоже, действовать в одиночку будет гораздо надежнее. Внезапно его осенило, что Янь Цюсюан не так давно подарила ему порнографическую книгу. Он задавался вопросом, сможет ли эта книга научить искусству соблазнения.

Жун И достал книгу из кольца хранения и открыл первую страницу, где были изображены двое мужчин.

Уголок его глаза дернулся. Он вовсе не собирался насмеяться над картинами древних, но рисунок был действительно слишком уродлив. Две изуродованные фигуры вообще не могли пробудить в нем сексуального желания. Текстовое объяснение выше было написано на классическом китайском. И как он должен это понять?

Жун И перевернул несколько страниц и не смог разобрать ни слова. Он мог лишь догадываться о значении того или иного рисунка. На одной из картинок мужчина сверху вставил своего "маленького приятеля" в анал другого мужчины, отчего у Жун И побежали мурашки по коже. Трудно было представить, что однажды он тоже станет таким.

Инь Цзинье, выйдя из медитации, открыл глаза и, услышав, как Жун И листает книгу, спросил - Что ты читаешь?

Жун И быстро убрал книгу и неестественно улыбнулся - Ничего.

Инь Цзинье, "..."

- Ты уже закончил культивировать? - Жун И похлопал по пустующей части кровати рядом с собой - Ложись.

Инь Цзинье взглянул на кровать и снял халат, чтобы лечь.

Жун И почувствовал смущение, поэтому открыл рот, пытаясь разорвать неловкую атмосферу - Папочка...

- Хм? - Инь Цзинье ждал, что скажет Жун И.

Жун И, тем не менее, не знал, что сказать. Он повернул голову, и обнаружил, что рука Инь Цзинье оказалась совсем рядом. Поэтому он выпрямил указательный и средний пальцы правой руки и "пошагал" к руке мужчины. Он осторожно коснулся его кончиком пальца. Видя, что мужчина не отодвинулся, он быстро схватил его за руку и спросил - Ты чувствуешь отвращение, когда я держу тебя за руку?

- Нет. - Тут же ответил Инь Цзинье.

- А как насчет этого? - Жун И сцепил пальцы мужчины со своими - Это раздражает?

- Нет.

- Тогда, как насчет этого? - Жун И отвел указательный палец и нарисовал круг на ладони Инь Цзинье - Тебе нравится?

Инь Цзинье внимательно взглянул на Жун И, и сжал его руку - Веди себя прилично, если не хочешь воспроизвести то, что было в книге.

«Что было в книге?» Жун И был в растерянности, вскоре он понял, что Инь Цзинье, должно быть, использовал свое духовное чутье, чтобы заглянуть в книгу, которую он читал.

- Черт возьми, ты меня обманул. Я думал, ты действительно серьезно медитируешь.

Уголки губ Инь Цзинье поползли вверх.

Жун И фыркнул и спросил - Папочка, мы знаем друг друга уже некоторое время. Не мог бы ты сказать, что обо мне думаешь?

Он спросил это, поскольку хотел узнать, есть ли у него шанс быть с Инь Цзинье. Этот человек

иногда баловал его и его детей, и он был добр к ним. Но, в конце концов, он был призрачным культиватором, так что не многие смогут отличить его внутренние мысли от действий.

«Что я думаю?» Инь Цзинье тщательно обдумал время, проведенное с Жун И.

Жун И долго ждал, но так и не услышал ответа.

- Неужели так трудно сказать, о чем ты думаешь? - Не удержался он. - Или у тебя вообще нет положительных эмоций в отношении меня?

Было бы еще хуже, если бы это действительно было так, ведь стало бы доказательством того, что он ничего не значит для Инь Цзинье.

Инь Цзинье открыл рот - Ты совсем не такой, каким тебя описывал Жун Су.

Жун И, "..."

Это естественно учитывая, что он не был настоящим Жун И.

Жун И попытался уточнить - Что во мне изменилось?

Инь Цзинье внимательно взглянул на него, склонив голову набок - Ты и сам знаешь ответ в глубине своего сердца.

Жун И, "..."

Неужели Инь Цзинье знает, что он занял тело Жун И?

Это могло быть правдой, поскольку контраст их характеров был слишком велик. Более того, Инь Цзинье не был глуп, настоящий Жун И не изменился бы так сильно от человека, который ничего не знал о культивировании, до всезнающего мастера.

- А что, если я скажу, что не знаю? - Осторожно спросил Жун И.

Инь Цзинье не ответил ему, но посмотрел прямо в глаза, и этот взгляд заставил Жун И тяжело сглотнуть.

Если он не прояснит ситуацию, подумал Жун И, их будущее будет слишком расплывчатым. Тем не менее, он не стал спрашивать прямо - Я лучше, чем тот, кого описал Жун Су?

Инь Цзинье повернулся и через некоторое время ответил - Да.

Жун И не мог удержаться от счастливого смеха. Он взял руку Инь Цзинье в свою и поцеловал ее - У тебя хороший вкус.

Уголки губ Инь Цзинье поползли вверх.

Затем Жун И снова спросил - Значит, ты любишь меня?

Нахмутив брови, Инь Цзинье не ответил. На самом деле, он не знал, как на это ответить, потому что не знал, что такое "любовь".

Жун И знал, что у призрачных культиваторов нет никаких чувств. Он был несколько расстроен этим фактом, но не пал духом.

Он повернулся и лег ничком на кровать, указывая на сердце Инь Цзинье, и спросил по-другому - Ты примешь меня в своё сердце?

Инь Цзинье все еще не понимал, что он хочет сказать.

- Я имею в виду, я могу занять место в твоём сердце? Например, когда ты читаешь книгу и видишь в ней фамилию Жун, ты думаешь обо мне? Или, может ты вспоминаешь меня, когда видишь какой-нибудь предмет?

- Нет.

- А?! - Жун И почувствовал себя таким несчастным, что упал на подушку, уже потеряв настроение о чём-либо говорить.

- Если я вижу тебя каждый день, почему я должен думать о тебе, когда вижу какой-то предмет?

Жун И поспешно вскинул голову - А что, если ты не будешь видеть меня? Например, думал ли ты обо мне в те дни, когда уходил в лес царства зла?

Инь Цзинье вспомнил те ночи беспокойства о безопасности Жун И и пробормотал слабое - Ага.

Жун И с облегчением улыбнулся - Ну, похоже, у меня есть местечко в твоём сердце. Я действительно беспокоюсь, что ты забудешь меня, стоит тебе отвернуться.

- Я не забуду, ведь ты мама моих детей.

- Эй, я ведь мужчина, не называй меня мамой! - Воскликнул Жун И. И тут же радостно спросил
- И, все таки, какое место я занимаю в твоём сердце?

Инь Цзинье был озадачен - Какое? Что ты имеешь в виду?

- Я имею в виду, кто самый важный человек в твоём сердце?

- Моя мать. - Ответил Инь Цзинье не задумываясь.

Жун И не хотел бороться мамой, которая вырастила его, поэтому спросил - А как насчет второго места?

- Моя старшая кормилица.

Как бы то ни было, у этой женщины хватило доброты отдать своё молоко Инь Цзинье. - А следующее?

- Моя вторая кормилица.

- Да сколько у тебя было сисек? - Мрачно спросил Жун И.

- Десять. - В глазах Инь Цзинье мелькнула улыбка.

- Десять?! Ты что, молочная черная дыра? - Жун И закатил глаза - Ну и кто идёт следом за твоими кормилицами?

- Мой Мастер, мой второй дядя, третий дядя и четвертый дядя.... - Инь Цзинье перечислял многих людей, которых Жун И не знал.

Он посчитал имена: более пятидесяти человек, и среди них не было ни его, ни его детей - Я не могу в это поверить...

Он не верил, что призрачный культиватор может удержать в своём сердце так много людей.

Инь Цзинье ответил - Тогда ты умён.

Жун И был ошеломлен - А? То есть, все сказанное тобой было ложью?

Инь Цзинье не мог удержаться от смеха.

- Разве это смешно? - Жун И действительно хотел его побить. - Я думаю, мне лучше задать более прямой вопрос. Скажи мне честно, тебе понравится, если я тебя поцелую?

Задав свой вопрос, он посмотрел на мужчину с напряженным лицом.

Инь Цзинье молчал, намеренно заставляя его волноваться.

- Если ты не ответишь, я приму молчание за согласие. - Жун И наклонился вперед и произнёс - Если ты не против, как насчет того, чтобы сделать это?

Инь Цзинье молчал.

Жун И медленно опускал голову - Эй, я сейчас это сделаю.

Инь Цзинье не отвел головы, лишь спокойно смотрел на него.

- Я серьезно. - Жун И неотвратно приближался к нему. Но вдруг из-за окна донесся взволнованный голос - Папа, папочка.

Услышав это, он быстро встал и увидел, как Цзян Му влетает в окно, держа Инь Тао и Инь Сенсена на руках.

Жун И угрюмо спросил - Что вы здесь делаете?

Неужели нельзя было подождать, пока они поцелуются?

Инь Цзинье нахмурился и был недоволен, что их прервали.

Инь Тао радостно запрыгнул на Жун И - Наш младший брат никогда раньше не спал с нами в одной постели. Мы хотим все вместе спать с папой и отцом.

С тех пор как он вернулся в город Хайшань, о Инь Сенсене заботилась Янь Цюсюан, и малыш никогда не ложился в постель с Жун И. Он был так счастлив, что мог спать с папой и отцом, поэтому быстро забрался на середину кровати. Посмотрев на Жун И, затем на Инь Цзинье, он взволнованно забарабанил ногами.

Цзян Му тоже прыгнул на Жун И и радостно фыркнул.

"..." В этот раз Жун И действительно почувствовал себя матерью.

- Молодой господин, это все моя вина. Я проболтался, что сегодня вы будете спать с Господином. Когда они услышали это, то стали кричать, что хотят спать вместе с вами. Я не смог остановить Цзян Му! - Крикнул снаружи Жу Су, который последовал за детьми сюда.

Жун И закатил глаза. Атмосфера сближения была полностью разрушена. Неужели он не мог позволить им прийти после того, как, наконец, поцелует Инь Цзинье?

Он снял с себя двух детей и быстро усыпил Инь Тао и Инь Сенсена. Что касается Цзян Му, то здесь ни у него, ни у Инь Цзинье не было какого-либо решения.

Цзян Му взлетел в воздух и внимательно посмотрел на Инь Тао и Инь Сенсена в замешательстве. Почему они так быстро заснули?

Жун И положил спящих Инь Тао и Инь Сенсена на край кровати и помахал Цзян Му.

Цзян Му послушно бросился в его объятия.

Жун И прикрыл глаза ребенка, затем быстро поцеловал Инь Цзинье в губы и улыбнулся - Папочка, давай с завтрашнего дня начнем развивать наши чувства.

<http://bllate.org/book/15630/1397816>